

В главном зале Цитадели на возвышении сидел в кресле Хань Сяо с мрачным выражением на лице. В неясном освещении зала его лицо выглядело гротескной свирепой маской с искажёнными чертами. Бандиты, несущие стражу у входа с ужасом косились на босса, опасаясь привлечь его внимание и стать мишенью для вымещения гнева.

Эта ночная битва закончилась смертью последнего холлмастера. Обычных бандитов полегло почти сотня! Но когда Хань Сяо прибыл на место схватки, он даже не смог толком разглядеть своего врага.

«Чёрт! Чёрт! Да кто же они такие?! Тот человек, убивший Сяо Чэня... его копьё точно было духовным предметом! И не каким-то там третьесортным! Как минимум верхний грейд человеческого уровня... или даже земной уровень? Уничтожить мою Цитадель через три дня?.. Какая наглость!» — Хань Сяо, забывшись, в ярости хлопнул ладонью по подлокотнику, и только что установленное на возвышении новое кресло снова приказало долго жить.

Духовные предметы, созданные с использованием духовных ядер зверей и особых материалов, наполненных силой природных элементов, были невероятно мощным оружием.

Они делились на три уровня – небесный, земной и человеческий. Каждый уровень имел три грейда – верхний, средний и нижний. Даже предметы нижнего грейда человеческого уровня, самые слабые из духовных предметов, в глазах обычных людей были артефактами невиданной силы. Хотя Хань Сяо и был боссом Цитадели Чернолесья, но и он обладал лишь одним духовным предметом – Духовной Бронёй Золотого Шёлка, нижний грейд человеческого уровня. Этот предмет он получил в награду от своей школы. Поэтому он даже оценить толком не мог уровень и грейд того багрового копья, которое использовал убийца Сяо Чэня.

Прим. W: В анлейте написано «убийцы Хань Сяо», но, полагаю, переводчик просто ошибся. Хань Сяо, босс бандитов, пока что жив и здоров... если, конечно, это не был мрачный спойлер □

Замглавы Ян Тянь также сидел с угрюмым лицом, но был куда спокойнее. Дождавшись, пока вспышка гнева босса минует, он проговорил: «Босс, пожалуйста, успокойся. Повторю ещё раз: мы не должны поддаваться панике, иначе мы угодим в ловушку врага...».

«Ох... Что ты сам думаешь обо всём этом?» — Хань Сяо знал, что в плане изобретательности ему далеко до своего заместителя. Ян Тянь множество раз выступал в роли советника в Цитадели.

«Во-первых, можно смело указать на один факт: враг не слишком силен. Иначе они бы уже просто напали бы на крепость. Подозреваю, что максимум, что у них есть – духовный практик уровня Воина Духа.

«Кроме того, намерения этих людей сегодня ночью также очевидны. Это тактика запугивания! Не нас, они хотят вселить ужас в обычных людей в нашем подчинении. Для них духовные практики – это невероятно могущественные сущности. Увидеть своими глазами, как величественного холлмастера просто разрывает на куски, стало для них шоком. Плюс эти

слова в конце. Боюсь... в ближайшие дни мы, вероятнее всего, столкнёмся с некоторыми неожиданными событиями внутри Цитадели».

«Ты имеешь в виду... кто-то попытается сбежать из крепости?»

«Это весьма вероятно».

«Они что, тупые? У подножия же поджидают эти люди. Как они надеются пробраться незамеченными?».

«Если альтернатива – неизбежная смерть, то некоторые наверняка попытаются. Вспомни, этот человек сказал, мол, “любой, кто ещё будет оставаться внутри, умрёт”. Иными словами, “любой, кто покинет крепость до этого момента, может остаться в живых”. Они будут рассуждать примерно в этом ключе...».

«Хмпф! Если кто-то хотя бы подумает о том, чтобы покинуть крепость, ему не придётся дожидаться смерти от врага. Я лично сломаю ему шею!».

«Тактику “казнить одного, чтобы предупредить сотню” лучше использовать, если сбежать решилось меньшинство, а большинство всё ещё колеблется. Поэтому нам необходимо поручить доверенным людям тщательно следить за настроениями среди наших людей...» — выражение лица Ян Тяня было безрадостным. План врага действительно был слишком коварным. Технически, они ещё даже не начали штурмовать гору, но боевой дух в Цитадели уже подорван.

«Этот человек сказал, что они разрушат крепость через три дня. Можно ли верить его словам?» — Хань Сяо внезапно вспомнил, что ещё его волновало.

«Конечно же, нет. Это просто уловка, чтобы заставить нас метаться и допускать ошибки. Однако... нельзя также исключать возможности, что это уловка внутри уловки, и они действительно начнут штурм горы через три дня... Но если мы будем придавать слишком много значения этой дате, то более раннее нападение застанет нас врасплох. Ох... враг уже достиг своей цели! Мы не знаем, когда они нападут, поэтому нам придётся быть готовыми к нападению в любую секунду».

«Тогда что нам делать?» — услышав это, Хань Сяо несколько упал духом.

«У нас не так много вариантов. Мы не можем взять наших людей и спуститься с горы, поскольку они наверняка поджидают нас в удобном месте в засаде. Поэтому мы должны усилить оборону горы и быть готовыми отразить любые попытки вторжения...».

«Чёрт возьми! Ни разу ещё наша Цитадель не оказывалась в таком положении. Почему мы так беспомощны?.. Ты говорил, что у них вряд ли есть кто-то слишком уж сильный. Почему бы нам

не собрать всех до единого и не убраться отсюда подальше? Не важно, есть там засада или нет, я просто смету всё на своём пути!».

«Это исключено! Если ты сейчас проявишь беззаботность, то Цитадели Чернолесья действительно придёт конец. Кроме того... ты уже забыл про тот духовный предмет, которым убили Сяо Чэня? Это копьё определённо было не нижнего грейда. В битвах духовных практиков ниже Ядра Духа нередко мощный духовный предмет даёт возможность убить более сильного противника, чем ты сам. Ты уверен, что твоя Духовная Броня Золотого Шёлка, предмет нижнего грейда человеческого уровня, защитит тебя от удара этим копьём?»

Хань Сяо замолчал. Броня Золотого Шёлка, подарок его школы, была абсолютно непробиваема для обычного оружия. Но когда свирепый бандит вспоминал, как Сяо Чэнь разлетелся на куски от удара этим копьём, у него кровь стыла в жилах. Он... не мог позволить себе так рисковать!

«Тогда просто делайте, как ты сказал. По крайней мере, сегодня-то они не станут действовать, верно? Вы все можете идти...».

Хань Сяо встал и с пришибленным видом вышел из главного зала, направляясь в свои покои. Лишь отойдя на приличное расстояние, он позволил себе тяжёлый вздох.

«Неужели... неужели у моей Цитадели Чернолесья будет такой бесславный конец?..».

... ..

В роще у подножия Чернолесского хребта сидели Бай Юньфэй и Ли Чэнфэн и обрабатывали полученные раны.

«Ох, это была чудесная битва! Эти нелюди, взирающие на всех, как на муравьёв, которых можно прихлопнуть в любой момент, падали замертво от моих ударов один за другим... Если бы у меня была эта сила раньше, ах, если бы... Мой отец, моя мать, моя старшая сестра, дядюшка Чжоу, живущий через дорогу, староста Ли и все остальные... — бормотал Ли Чэнфэн, привалившись к дереву и глядя в мелькающее между листьев небо, — Теперь, когда эта сила принадлежит мне, я... я уничтожу всех бандитов! Я убью их всех...».

«Чэнфэн, ты в порядке? Эй...» — Бай Юньфэй, сидящий неподалёку, невольно окликнул юношу, чья речь становилась всё более странной и бессвязной.

Ли Чэнфэн замолчал. Помассировав виски, он улыбнулся Бай Юньфэю: «Я знаю, что ты беспокоишься за меня, но всё будет хорошо, я не потеряю рассудок. Эти бандиты заслуживают смерти. Я лишь хочу расквитаться за себя и за всех, кого они убили. У меня нет других мотивов. Я не превращусь в кровожадного монстра...».

Бай Юньфэй вздохнул с облегчением и улыбнулся в ответ: «Разумеется, они должны умереть.

Если мы позволим им уйти, то кто знает, сколько невинных людей ещё пострадает. Когда я впервые столкнулся с бандитами, я не был настроен так же решительно, как ты, но сейчас... Мы обязательно убьём их всех до последнего!».

«К слову, разве ты не на пороге средней стадии Адепта Духа? Когда ты дрался с тем бандитом с копьём, почему ты так долго с ним возился? Он же был куда слабее тебя. Только чтобы дожидаться и припугнуть бандитского босса?» — припомнив битву, спросил с сомнением Чэнфэн.

«Это только одна причина. Вторая, более важная, заключается в том, что как ты сам и сказал, он владел копьём. Я неплохо отточил техники владения копьём, но мне всё ещё катастрофически не хватает реального боевого опыта. Шанс сразиться с опытным копейщиком выпадает далеко не каждый день, так что, разумеется, я сражался с ним так долго, как только мог. Это было поучительно».

«Ох... Я действительно тебя не понимаю. Ты всё ещё называешь себя слабым? Любые огрехи твоих техник с лёгкостью компенсируются мощью твоего Языка Пламени, разве не так?».

«Так, если брать в расчёт только тех врагов, которых мы встречали до сих пор. В мире духовных практиков мы с тобой всё ещё очень слабы, чрезвычайно слабы...» — Бай Юньфэй невольно вздрогнул, вспомнив то чувство, которое он испытал при встрече с отцом Чжан Яна, Чжан Чжэньшанем. Ступень Ядра Духа была для него пока недостижимой вершиной, не говоря уже о могуществе того таинственного старика, который дал ему пространственное кольцо.

«А, да, что ты хотел сказать теми словами, которые прокричал в самом конце? Мы действительно собираемся атаковать Цитадель через три дня?».

«Конечно, нет. Неужели ты на это купился...».

«... ..».

«Ха-ха, это просто была небольшая уловка, чтобы нам проще было действовать в дальнейшем, — Бай Юньфэй насмешливо рассматривал горную вершину, — Если я прав, то через пару дней некоторые бандиты наверняка попытаются сбежать из Цитадели. Даже если эти попытки будут пресечены их боссом, это всё равно сыграет нам на руку».

«А если... Если кто-то всё же сумеет сбежать из крепости, мы что, дадим им уйти?».

«Что? Ты что, хочешь их отпустить?».

«Конечно, нет! Эти бесчеловечные мерзавцы... Даже один бандит, отпущенный на свободу, станет причиной чьих-то страданий».

«Ну вот ты и ответил на свой вопрос. Кто бы ни спустился с горы, мы убьём любого».

Чэнфэн замолчал, удовлетворённый ответом.

«Ладно, спим по очереди. В течение следующих нескольких дней нам нужно тренироваться как можно больше. У нас у обоих очень высокая скорость духовного развития. Я думаю, что смогу в ближайшее время достичь средней стадии Адепта, ты же вполне способен достичь поздней стадии Послушника Духа. После этого придёт пора жатвы. Мы уничтожим бандитское логово одним ударом!».

<http://tl.rulate.ru/book/298/5038>